МИЛАНА МОРРИС

Последний поезд до Рождества

Иногда одна остановка меняет всю жизнь...

Милана Моррис

Последний поезд до Рождества

«Автор»
2026

Моррис М.

Последний поезд до Рождества / М. Моррис — «Автор», 2026

Иногда дорога, которая должна была привести нас к близким, неожиданно меняет направление всей жизни.Виктория Хейл спешит из Эдинбурга в Инвернесс, чтобы поддержать старшую сестру. Но сильный снегопад и повреждение железнодорожной линии вынуждают её поезд остановиться в маленьком шотландском городке Гленмор. До возобновления движения придётся ждать не меньше суток.Вместо привычной спешки Викторию встречают заснеженные улочки, рождественские огни и люди, которые умеют заботиться друг о друге. А ещё — Каллум Фрейзер, спокойный и немногословный инженер, с которым неожиданное знакомство постепенно становится чем-то большим.Но праздник закончится, поезда снова пойдут по расписанию, а Виктории предстоит решить, что делать со своей жизнью дальше.Тёплая рождественская история о случайных встречах, семейных переменах и смелости выбрать собственное счастье. Ведь иногда одна остановка меняет всё.

© Моррис М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Последний поезд 6
Глава 2. Станция Гленмор 15
Глава 3. Город, которого нет в планах 23
Глава 4. Чужие заботы 34
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Милана Моррис
Последний поезд до Рождества

Глава 1. Последний поезд

В декабре Эдинбург умел выглядеть особенно красиво — и особенно неприветливо.

Короткий зимний день уже клонился к вечеру, хотя часы показывали только половину четвёртого. Над крышами старого города висело низкое серое небо, мокрый снег смешивался с дождём, а ветер гнал по улицам обрывки газет и сухие листья, которые почему-то пережили осень. В окнах кафе горели лампы, на витринах мерцали рождественские гирлянды, и прохожие торопились домой, пряча лица в поднятые воротники.

Виктория Хейл стояла у окна такси и смотрела, как за стеклом медленно проплывают знакомые улицы.

Она любила Эдинбург. Любила его каменные фасады, крутые лестницы, маленькие книжные магазины и ощущение, что за каждым поворотом можно обнаружить место, которого прежде не замечала. Но в последние месяцы город всё чаще казался ей тесным. Не потому, что здесь было мало пространства, а потому, что почти каждый день состоял из одних и тех же обязательств.

Работа. Совещания. Рукописи, которые требовалось прочитать до конца недели. Письма, на которые следовало ответить немедленно. Телефонные звонки, которые она откладывала до вечера, а потом всё равно принимала, потому что кому-то обязательно что-то было нужно.

В сорок лет Виктория научилась производить впечатление человека, у которого всё под контролем. Она умела находить ошибки в чужих текстах, договариваться с авторами, успокаивать недовольных агентов и принимать решения, от которых зависели сроки выхода книг. Её коллеги считали её надёжной. Начальство — незаменимой. Друзья иногда говорили, что она слишком много работает.

Сама Виктория предпочитала не задумываться, что именно скрывалось за этой привычкой быть занятой.

Сегодня она хотя бы на несколько дней собиралась выйти из привычного ритма.

В Инвернессе её ждала старшая сестра Элизабет. Они не виделись почти два месяца, хотя разговаривали регулярно. Последний звонок состоялся три дня назад и закончился необычно коротко. Элизабет сказала, что у неё всё нормально, но Виктория слишком хорошо знала сестру, чтобы принять эти слова без вопросов.

— Приезжай, если сможешь, — попросила та тогда. — Мне просто хочется тебя увидеть.

Виктория отменила одну встречу, перенесла другую и забронировала билет на поезд.

Она не собиралась превращать поездку в семейный совет. Элизабет была взрослой женщиной, у которой имелись собственные представления о браке, доме и будущем. Виктория не сомневалась, что сестра справится со своими трудностями. Но иногда даже самому самостоятельному человеку нужно, чтобы рядом кто-то посидел за кухонным столом, выслушал и не стал сразу предлагать пять способов исправить ситуацию.

Она хотела именно этого — побыть рядом.

Телефон завибрировал в руке.

Элизабет: *Ты уже выехала?*

Виктория набрала ответ.

Да. Буду на вокзале через десять минут. Поезд по расписанию.

Почти сразу пришло новое сообщение:

Хорошо. Не торопись. Я всё равно не успела закончить с ужином.

Виктория улыбнулась.

Я не жду ресторанного обслуживания.

Ты всегда говоришь это, а потом критикуешь мой соус.

Только если он действительно требует критики.

Сестра прислала смеющийся смайлик. Виктория убрала телефон в сумку и посмотрела на часы.

Впервые за долгое время ей не нужно было открывать рабочую почту, пока она едет куда-то по личным делам. Она даже выключила уведомления от издательства. Правда, не полностью: оставила сообщения от руководителя отдела, на случай если случится что-то действительно важное.

Она знала, что это не совсем отдых. Но для начала было достаточно.

На вокзале Уэверли царила привычная предрождественская суета.

Люди двигались во всех направлениях, катили чемоданы, покупали кофе, проверяли табло и пытались одновременно удержать в руках телефоны, сумки и бумажные стаканчики. Под высокими сводами разносились объявления, смешиваясь с шумом разговоров и стуком колёс по плитке.

Виктория купила чай в маленьком кафе у платформы, проверила номер вагона и нашла своё место у окна.

Поезд до Инвернесса отправлялся в шестнадцать десять. Дорога занимала несколько часов, но Виктория не возражала. Она любила поезда за возможность смотреть в окно и не принимать никаких решений. Машина требовала внимания к дороге, самолёт — к расписанию и пересадкам, а поезд позволял просто сидеть и наблюдать, как меняется пейзаж.

Она сняла пальто, устроила сумку на соседнем сиденье и достала книгу, которую собиралась прочитать ещё с сентября. На обложке обещали историю о женщине, решившей начать всё сначала в маленьком приморском городе. Виктория купила роман по рекомендации коллеги, но пока успела прочесть только первые двадцать страниц.

Когда поезд тронулся, она наконец почувствовала, что действительно уезжает.

Эдинбург медленно отступал за окном. Сначала исчезли знакомые здания и платформы, потом городские кварталы сменились пригородами. Низкие облака цеплялись за крыши домов, мокрые поля блестели под редкими просветами в небе.

Виктория сделала несколько глотков чая и открыла книгу.

Прочитала страницу. Потом вторую.

На третьей телефон снова завибрировал.

На этот раз звонила Элизабет.

— Ты уже в поезде? — спросила сестра вместо приветствия.

— Да. Только что выехали.

— Хорошо. Как там погода?

— Не лучше, чем у нас. Кажется, дождь собирается превратиться в снег.

— Здесь уже снег. Небольшой, но всё-таки.

Виктория посмотрела в окно. За стеклом проплывали тёмные поля, а на горизонте виднелись холмы.

— В прогнозе обещали ухудшение к вечеру.

— Я видела. Надеюсь, ты успеешь доехать.

В голосе сестры прозвучало что-то, заставившее Викторию отложить книгу.

— Что-нибудь случилось?

— Нет. Просто не люблю такую погоду. И не люблю, когда ты едешь по полстраны одна в снегопад.

— Я еду на поезде, Элизабет. Мне не придётся управлять машиной.

— Знаю.

Повисла короткая пауза.

— Как ты? — спросила Виктория.

— Нормально.

— Это слово ничего не объясняет.

— А ты всё ещё пытаешься редактировать мои ответы?

— Профессиональная привычка.

Элизабет тихо рассмеялась, но смех быстро закончился.

— Давай поговорим, когда приедешь. Не хочу обсуждать всё по телефону.

— Хорошо.

— И не волнуйся заранее.

Виктория чуть нахмурилась.

— Я пока не волнуюсь.

— Вот и замечательно.

Они попрощались, и Виктория ещё несколько секунд держала телефон в руке. Ей не нравилось, когда сестра говорила таким тоном. Не потому, что он означал непременно что-то плохое, а потому, что Виктория слышала в нём знакомое желание оградить близких от собственных переживаний.

Она знала эту привычку. Сама поступала точно так же.

В конце концов Виктория решила не настаивать. У Элизабет было несколько дней, чтобы рассказать всё при встрече. А у неё — несколько часов, чтобы добраться до Инвернесса.

Она снова взяла книгу.

К пяти часам снег стал заметнее.

Он падал крупными хлопьями, сначала медленно, словно кто-то осторожно встряхивал белую ткань над землёй, а потом всё гуще. Поля за окном побледнели, тёмные изгороди покрылись тонкой белой каймой. В небольших деревнях уже зажглись окна, и в них угадывалось то самое уютное тепло, которое особенно хочется увидеть в декабре, когда рано темнеет.

Виктория прочла ещё несколько страниц, но сюжет никак не хотел удерживаться в голове.

Она убрала книгу и достала из сумки ноутбук.

На экране ждало письмо от автора, рукопись которого должна была поступить в издательство после Нового года. Автор уже в третий раз менял сроки и в четвёртый — название. Виктория просмотрела сообщение, набрала короткий ответ и закрыла почту.

Она обещала себе не работать.

Слово «обещала» вызвало неожиданную усмешку. В последнее время она давала себе множество обещаний, но почти ни одно не выполняла. Начать ходить в бассейн. Устроить выходной без телефона. Позвонить подруге, с которой не виделась с весны. Разобрать шкаф. Записаться к стоматологу.

Всё это казалось простым, пока не появлялось что-нибудь более срочное.

Виктория посмотрела на отражение своего лица в тёмнеющем стекле. Усталость была заметнее, чем ей хотелось бы. Она провела пальцами по волосам, поправила воротник свитера и снова повернулась к окну.

В вагоне стало тише. Несколько пассажиров дремали, кто-то слушал музыку, молодая пара напротив делила упаковку печенья. Проводник прошёл по проходу, проверил билеты и остановился у двери.

Виктория взглянула на табло над проходом. Следующей крупной остановкой должен был быть Перт, потом поезд продолжал путь на север.

Всё шло по расписанию.

До тех пор, пока поезд внезапно не замедлился.

Сначала это почти не привлекло внимания. Состав прошёл небольшой участок пути, где, вероятно, действовало ограничение скорости. Но затем колёса стали двигаться всё медленнее, и через несколько минут поезд остановился совсем.

Виктория подняла голову.

За окном не было ни станции, ни платформы. Только заснеженное поле, несколько деревьев и узкая полоса леса вдали.

Пассажиры начали переглядываться.

— Наверное, пропускаем встречный поезд, — сказала женщина через проход.

Её спутник посмотрел на часы.

— Уже второй раз за сегодня?

— Первый был недолго.

Виктория проверила телефон. Связь была слабой, но интернет ещё работал. Она открыла приложение железнодорожной компании. Сначала ничего не изменилось, потом на экране появилось уведомление:

В связи с неблагоприятными погодными условиями возможны задержки на северном направлении. Приносим извинения за неудобства.

— Замечательно, — негромко произнесла Виктория.

Она не любила задержки. Не из-за нетерпения, а потому, что они нарушали последовательность событий, которую человек заранее выстраивал в голове. В семь вечера она должна была быть в Инвернессе. К восьми — сидеть с сестрой на кухне. Позже они могли прогуляться до реки, если снег прекратится.

Теперь все эти планы зависели от погоды и людей, которых она никогда не видела.

Через несколько минут по громкой связи объявили, что поезд временно остановлен из-за погодных условий. Пассажиров попросили оставаться на местах и ждать дополнительной информации.

Виктория вздохнула и написала сестре.

Мы остановились. Пока ничего серьёзного, просто задержка из-за снега. Сообщу, когда узнаю больше.

Ответ пришёл не сразу.

Будь осторожна. Я буду ждать.

Виктория убрала телефон.

За окном темнело. Снег ложился на поле ровным белым слоем, скрывая неровности земли и старые следы колёс. Вдалеке мигал огонёк — возможно, фонарь у какой-то дороги. В вагоне включили дополнительное освещение, и стекло превратилось в зеркало, в котором отражались пассажиры и их чемоданы.

Прошло ещё двадцать минут.

Потом тридцать.

Когда проводник появился снова, выражение его лица было серьёзнее прежнего.

— Дамы и господа, приносим извинения за продолжительную остановку. Мы получили информацию о повреждении участка железнодорожной линии впереди. В настоящее время специалисты оценивают ситуацию. Поезд продолжит движение, как только это станет безопасно.

— А сколько это займёт? — спросил кто-то с задних сидений.

— Пока точного времени нет.

— Но мы ведь не останемся здесь на всю ночь?

Проводник выдержал короткую паузу.

— Мы сделаем всё возможное, чтобы этого не произошло.

Виктория медленно выдохнула.

Она посмотрела на часы. Без десяти шесть.

В голове сразу возникли варианты: задержка на час, пересадка, автобус, гостиница в ближайшем городе. Она открыла приложение, попыталась проверить альтернативные маршруты, но интернет работал с перебоями. Карта загружалась медленно, а информация о следующих поездах не обновлялась.

Она набрала номер Элизабет.

Сестра ответила почти сразу.

— Виктория?

— У нас повреждение линии. Пока не знают, насколько серьёзное.

— Где вы сейчас?

— Не уверена. Где-то между Пертом и Инвернессом.

— Ты можешь узнать у проводника?

— Он сам пока ничего не знает.

— Господи.

Виктория услышала, как сестра отошла от телефона. На заднем плане хлопнула дверца шкафа.

— Не переживай, — сказала она. — Я выясню, есть ли у вас другие варианты.

— Элизабет, я взрослая женщина. Если понадобится, найду гостиницу.

— Я знаю, что ты взрослая.

— Тогда перестань говорить со мной так, будто я потерялась в торговом центре.

— Я просто волнуюсь.

Виктория смягчилась.

— Прости. Я тоже немного раздражена. Но всё будет нормально. Как только появится информация, я тебе позвоню.

— Хорошо. И пожалуйста, не пытайся ехать куда-нибудь одна по этой погоде.

— Не собиралась.

Они попрощались.

Виктория положила телефон на столик и впервые за весь день почувствовала настоящее беспокойство. Не страх — скорее неприятное ощущение неопределённости. Она не знала, где именно находится поезд, сколько ещё придётся ждать и как добраться до Инвернесса, если движение не восстановят.

Вокруг постепенно нарастал шум. Пассажиры задавали вопросы, кто-то пытался дозвониться близким, мужчина с маленьким ребёнком просил проводника принести дополнительное одеяло. Пожилая женщина у окна достала из сумки термос и предложила соседке горячий чай.

Виктория наблюдала за ними и думала, что в подобных обстоятельствах люди очень быстро перестают быть просто попутчиками. Их объединяет не знакомство, а необходимость переждать одно и то же неудобство.

Поезд снова тронулся.

Медленно, почти незаметно, он двинулся вперёд. Несколько пассажиров облегчённо выдохнули. Виктория снова повернулась к окну, надеясь увидеть знакомые огни станции или хотя бы указатель.

Но через несколько минут состав начал замедляться.

На этот раз остановка была более плавной. Поезд прошёл ещё немного, затем окончательно замер.

Виктория посмотрела наружу.

Впереди виднелась платформа небольшого вокзала. Низкое здание с тёмной крышей, несколько фонарей, деревянный навес и табличка, на которой белыми буквами было написано:

GLENMOR

Над платформой висели гирлянды. Их тёплый свет казался почти неправдоподобным на фоне густого снега и тёмного неба.

Поезд стоял у небольшой станции, которую Виктория никогда прежде не видела и о которой, кажется, даже не слышала.

Из громкоговорителя раздался голос проводника:

— Уважаемые пассажиры, поезд прибыл на станцию Гленмор. В связи с повреждением железнодорожной линии и ухудшением погодных условий дальнейшее движение временно

невозможно. Мы ожидаем подтверждения от диспетчерской службы. Пожалуйста, оставайтесь в вагонах до получения дополнительных инструкций.

Виктория медленно закрыла глаза.

Гленмор.

Она достала телефон. Сеть появилась всего на одно деление. Карта открылась не сразу, но через несколько секунд на экране возникла маленькая точка среди холмов и озёр. Отсюда до Инвернесса было ещё достаточно далеко.

Она написала сестре:

Мы на станции Гленмор. Пока неясно, когда поедем дальше.

На этот раз Элизабет ответила мгновенно.

Я посмотрела прогноз. Там сильный снег. Если поезд не отправится сегодня, не рискуй. Оставайся на месте и найди, где переночевать.

Виктория прочла сообщение дважды.

Она хотела написать, что не собирается ночевать на вокзале, но вовремя остановилась. Сестра не знала, какие условия здесь есть. Да и сама Виктория пока ничего не знала.

Она убрала телефон в сумку, надела пальто и подняла чемодан с багажной полки.

— Вы выходите? — спросила женщина напротив.

— Пока не знаю. Думаю, стоит посмотреть, что происходит.

— Я тоже, — ответила та. — У меня в сумке только бутерброды и зарядка. Если придётся ждать до утра, я буду не самым приятным попутчиком.

Виктория улыбнулась.

— Думаю, вы не единственная.

Она прошла к выходу вместе с несколькими пассажирами. Когда двери открылись, в вагон ворвался холодный воздух. Виктория спустилась на платформу и застегнула пальто до самого горла.

Снег падал густо, почти бесшумно. Фонари освещали белые дорожки, деревянные скамейки и небольшое здание станции. На одной из дверей висел венок из еловых веток с красными лентами. Из окна доносился тёплый свет, а рядом с входом стояла высокая ёлка, украшенная простыми золотыми шарами.

Несколько человек в ярких жилетах разговаривали с пассажирами. Один из них раздавал бумажные стаканчики с горячим напитком, другой помогал пожилому мужчине снять чемодан с платформы.

Виктория остановилась у края навеса и огляделась.

Это место совсем не походило на крупный пересадочный вокзал, где можно провести несколько часов, не выходя из здания. Здесь всё было маленьким: платформа, зал ожидания, касса за закрытым окном, узкий коридор, ведущий к выходу. За станцией начиналась улица, уходившая вниз к нескольким домам. Вдалеке виднелись огни городка.

Она достала телефон и попыталась найти информацию о Гленморе. Поиск выдал несколько фотографий старой железнодорожной линии, упоминание местного исторического общества и страницу небольшого гостевого дома.

Виктория открыла её, но не успела прочесть описание.

— Простите, вы из поезда? — раздался рядом женский голос.

Она обернулась.

Перед ней стояла невысокая женщина лет шестидесяти с седыми волосами, собранными в аккуратный пучок. На ней было тёмно-зелёное пальто, красный шерстяной шарф и вязаные перчатки. В руках она держала картонную коробку с бумажными стаканчиками.

— Да, — ответила Виктория. — Мы остановились здесь.

— Меня зовут Мойра Кэмпбелл. Я помогаю на станции. Вам уже сообщили, что происходит?

— Только то, что линия повреждена.

— К сожалению, участок пути дальше на север сильно занесло снегом. Ещё есть проблемы с оборудованием. Железнодорожная служба отправила специалистов, но в такую погоду работа идёт медленно.

— То есть сегодня мы не уедем?

Мойра не стала давать обещаний.

— Я бы не рассчитывала на это. Нам сообщили, что движение, вероятнее всего, возобновят завтра. Но окончательное решение пока не принято.

Виктория посмотрела на поезд.

— Замечательно.

— Знаю, — мягко ответила Мойра. — Не самое приятное место для незапланированной остановки. Но мы постараемся сделать всё, чтобы вам было удобно.

Она протянула Виктории стаканчик.

— Чай. Пока горячий.

— Спасибо.

Виктория приняла его обеими руками. Напиток оказался крепким, с молоком и лёгким запахом корицы.

— Мы открыли зал ожидания, — продолжила Мойра. — Там тепло. Для тех, кому придётся остаться на ночь, уже ищем свободные комнаты в городе. Места немного, но всех постараемся устроить.

— Вы организуете это для пассажиров?

— Не только я. Здесь много людей помогают. Гленмор маленький, но у нас принято не оставлять гостей на холоде.

Виктория хотела поблагодарить её ещё раз, однако в этот момент из здания станции вышла молодая женщина с большим термосом.

— Мойра, у нас закончились стаканчики! — сообщила она. Затем заметила Викторию. — О, ещё один пассажир. Здравствуйте! Я Фиона.

— Виктория.

— Очень приятно. Вы далеко направлялись?

— В Инвернесс.

Фиона сочувственно покачала головой.

— Тогда вам не повезло. Хотя, если честно, сегодня не повезло всем, кто решил отправиться на север.

— Похоже на то.

— Но не волнуйтесь. Мы что-нибудь придумаем. Вы одна?

— Да.

— Тогда, возможно, нам будет проще найти для вас комнату. У нас есть несколько небольших гостевых домов. Я сейчас уточню.

Фиона говорила быстро, но не суетливо. В её голосе было столько искреннего участия, что Виктория невольно расслабилась.

— Спасибо. Я не хочу создавать вам лишних хлопот.

— Вы не создаёте хлопот. Вы просто приехали в Гленмор немного раньше, чем собирались.

Мойра улыбнулась.

— Фиона умеет находить хорошие слова даже в плохую погоду.

— Это потому, что я не люблю, когда люди мёрзнут и сердятся одновременно, — ответила та.

Виктория сделала глоток чая.

За спиной шумел поезд, пассажиры выходили на платформу, проводники переносили информацию от одного вагона к другому. Где-то за станцией раздался короткий сигнал автомобиля. Ветер усилился, и снежинки закружились под фонарями.

Виктория посмотрела на часы. Было почти семь.

Она представила, как Элизабет стоит на кухне в Инвернессе, время от времени поглядывая на телефон. Представила приготовленный ужин, свободную комнату, которую сестра наверняка уже проветрила и застелила свежим бельём.

И впервые за весь день поняла, что сегодня туда не доберётся.

— Я позвоню сестре, — сказала она.

— Конечно, — кивнула Мойра. — А потом заходите внутрь. Там теплее.

Виктория отошла к стене, где ветер был слабее, и набрала номер.

Элизабет ответила после первого гудка.

— Ну наконец-то, — произнесла Элизабет. — Я уже начала думать, что у вас совсем пропала связь.— Связь появляется и исчезает. Мы в Гленморе. Поезд сегодня, скорее всего, дальше не пойдёт.— Я так и предполагала. Здесь тоже снегопад. Не знаю, как ты собираешься добираться завтра, если погода не изменится.— Пока я собираюсь найти комнату и выпить что-нибудь горячее. Местные очень отзывчивые. Уже помогают пассажирам устроиться на ночь.— Хорошо. Главное, не оставайся на станции.— Элизабет, я не собираюсь спать на скамейке.— Я серьёзно, Виктория.В голосе сестры снова появилась та напряжённая нотка, которую Виктория слышала несколько дней назад.— Что-то случилось? — спросила она.На другом конце провода стало тихо.— Нет. То есть… не совсем.Виктория отошла ещё дальше от группы пассажиров. Снег забивался под навес, оседал на рукавах пальто и таял от тепла её рук.— Ты обещала, что мы поговорим, когда я приеду.— Я помню.— Тогда поговорим сейчас. Что происходит?Элизабет шумно выдохнула.— Я не знаю, как тебе объяснить.— Попробуй начать с самого простого.— С самого простого? Хорошо. Роберт уехал.Виктория нахмурилась.— Уехал куда?— Из дома. Позавчера. Собрал вещи и сказал, что ему нужно пожить отдельно.— Он объяснил почему?— Конечно. У него целый список причин. Работа, усталость, наши постоянные разногласия. Всё то, что люди говорят, когда не хотят произносить настоящие слова.Виктория крепче сжала телефон.— И ты всё это время была одна?— Я не беспомощная, Виктория.— Я этого не говорила.— Но ты уже мысленно составляешь список того, что мне нужно сделать. Найти адвоката, проверить счета, поговорить с Робертом, решить вопрос с домом…Виктория закрыла глаза. Сестра знала её слишком хорошо.— Я просто хочу помочь.— Знаю. Именно поэтому я и попросила тебя приехать.— Тогда я тем более должна быть рядом.— Не уверена, что ты успеешь.Виктория посмотрела на платформу. Фиона разговаривала с пожилой парой, Мойра помогала мужчине поднять чемодан на ступеньки. В окнах станции горел золотистый свет. Всё вокруг выглядело спокойно, почти празднично, но разговор с сестрой словно отделил её от этого маленького мира.— Что значит «не успею»? — спросила она.— Я завтра уезжаю.— Куда?— Пока не решила. Возможно, к подруге в Абердин. Мне нужно немного времени, чтобы понять, что делать дальше.— Элизабет, почему ты не сказала мне раньше?— Потому что не хотела, чтобы ты бросала всё и мчалась сюда, считая, что обязана меня спасать.— Я не считаю, что обязана тебя спасать.— Правда?Виктория не сразу нашла ответ.Она вспомнила, как за последние годы привыкла вмешиваться в дела сестры: помогала выбирать мебель, разбиралась с документами, находила нужных специалистов, давала советы, о которых её не просили. Иногда Элизабет принимала эту помощь с благодарностью. Иногда раздражалась. Но Виктория всегда убеждала себя, что поступает правильно.— Я хочу быть рядом, — наконец сказала она. — Это не одно и то же.— Тогда приезжай, когда сможешь. Но не рискуй из-за меня.Раздался короткий треск, и голос сестры стал тише.— Элизабет? Ты меня слышишь?— Да. Виктория, есть ещё кое-что…— Что?— Роберт оставил тебе сообщение.Виктория нахмурилась.— Мне?— Да. Он звонил сегодня утром. Сказал, что хотел бы

поговорить с тобой до моего отъезда.— Зачем ему со мной разговаривать?— Я не знаю. Я не стала спрашивать.— И что ты ему ответила?— Что ты едешь ко мне.Виктория почувствовала, как внутри поднимается раздражение.— Я не собираюсь становиться посредником между вами.— Я ему сказала то же самое.В трубке снова возникла пауза. Затем Элизабет произнесла совсем тихо:— Но он всё равно собирается тебя дождаться.— Где?— В Инвернессе. Он сказал, что будет там завтра.Виктория хотела спросить ещё что-то, но связь внезапно оборвалась.Она посмотрела на экран. Звонок завершился.Некоторое время Виктория стояла неподвижно, не замечая, как снег ложится на её волосы. Она не понимала, почему Роберт решил поговорить именно с ней и почему сестра не рассказала об этом раньше.Телефон снова завибрировал.На экране появилось сообщение от Элизабет.*Виктория, пожалуйста, выслушай меня. Если он будет говорить с тобой о нашем браке, не соглашайся ничего ему обещать.*Виктория перечитала сообщение.Потом подняла глаза и увидела, что к ней направляется Мойра Кэмпбелл. Рядом с ней шёл высокий мужчина в тёмной куртке, с заснеженными плечами и рабочей сумкой через плечо. Он разговаривал с Мойрой, но, заметив Викторию, на мгновение замедлил шаг.— Мисс Хейл? — спросила Мойра.Виктория убрала телефон.— Да?— Это Каллум Фрейзер. Он занимается восстановлением железнодорожной линии и знает, что происходит с участком дальше на север.Мужчина коротко кивнул.— Добрый вечер.— Добрый вечер, — ответила Виктория.Каллум посмотрел на неё внимательнее, затем перевёл взгляд на поезд.— Вы направлялись в Инвернесс?— Да. И, судя по всему, сегодня туда уже не попаду.— Боюсь, дело не только в сегодняшнем вечере.Виктория нахмурилась.— Что вы имеете в виду?Каллум снял перчатку и провёл ладонью по влажным волосам.— Бригада только что подтвердила состояние пути. Повреждение серьёзнее, чем предполагалось. Завтра утром понадобится повторная проверка, а затем ремонт.— И сколько это займёт?Он посмотрел на неё без попытки смягчить ответ.— Если погода не ухудшится, возможно, несколько дней.Виктория почувствовала, как холодный воздух вдруг стал ещё холоднее.Несколько дней.Она приехала в Гленмор случайно, рассчитывая провести здесь не больше часа. А теперь между ней и сестрой оказалось не просто расстояние в несколько сотен километров, но и неопределённость, которую нельзя было исправить ни звонком, ни рабочей смекалкой.Каллум уже собирался отойти, когда её телефон снова завибрировал.Новое сообщение от Элизабет.*Он знает, что ты едешь. И, Виктория… он просил передать, что дело касается не только меня.*Виктория подняла глаза на Каллума.— Простите, — сказала она. — А здесь есть место, откуда можно позвонить, если связь снова пропадёт?— Внутри станции ловит лучше, — ответил он. — Я покажу.Она посмотрела на светящиеся окна, на заснеженную платформу и на поезд, который привёз её сюда и теперь, казалось, окончательно отрезал от прежних планов.Впервые за вечер Виктория подумала не о том, как скорее уехать из Гленмора.Она подумала о том, что именно Роберт собирается ей сказать.И почему Элизабет так боялась, что она это услышит.

Глава 2. Станция Гленмор

— Пойдёмте, здесь действительно лучше ловит, — повторил Каллум.

Виктория убрала телефон в карман и последовала за ним к зданию станции. Под ногами хрустел свежий снег, а ветер тянул с открытой платформы так настойчиво, словно пытался вернуть всех пассажиров обратно в вагоны.

Каллум шёл впереди, не оглядываясь каждую секунду, чтобы проверить, следует ли она за ним. В этом было что-то непривычное. Большинство людей, предлагая помощь, сопровождали её подробными объяснениями и вопросами. Этот мужчина просто показал направление и предоставил ей самой решить, идти ли следом.

Он открыл тяжёлую дверь, придержал её, пропуская Викторию, и вошёл последним.

Внутри оказалось заметно теплее. Небольшой зал ожидания выглядел старомодно, но ухоженно: деревянные скамьи вдоль стен, стойка с расписанием, несколько плакатов о местных мероприятиях и старые фотографии железной дороги в тёмных рамках. У окна стоял стол, на котором кто-то разложил бумажные стаканчики, печенье и несколько термосов.

В дальнем углу сидели пассажиры. Женщина с маленьким ребёнком укрывала его шарфом, двое мужчин рассматривали карту на телефоне, пожилая пара делила пакет с бутербродами.

— Это всё организовали местные? — спросила Виктория.

— Мойра и Фиона. Они умеют быстро собирать людей, когда возникает необходимость.

— Вы тоже местный?

— Родился здесь.

Каллум снял куртку и повесил её на крючок у двери. Под ней оказался тёмно-серый свитер с высоким воротом. Он выглядел старше, чем Виктория предположила сначала, но не настолько, чтобы это можно было определить без догадок. В его движениях чувствовалась привычка к физической работе: спокойная уверенность человека, который знает, что именно собирается делать.

— А сейчас вы работаете на железной дороге? — уточнила она.

— В подрядной инженерной группе. Мы занимаемся восстановлением старых сооружений и технической оценкой участков линии. Сейчас я работаю здесь, на станции.

— То есть вы отвечаете за повреждённый участок?

— Не совсем. Я не принимаю решений о движении поездов. Этим занимаются диспетчерская служба и железнодорожная компания. Но наша бригада будет участвовать в осмотре и ремонте.

Виктория кивнула. Ей нравилось, когда люди точно обозначали границы своих обязанностей. Особенно после нескольких лет работы с авторами, каждый из которых считал, что редактор может одновременно исправить рукопись, ускорить типографию и изменить решение книжного рынка.

— Значит, вы можете хотя бы приблизительно сказать, когда мы уедем?

— Пока нет.

— Понятно.

— Это не тот ответ, который вы хотели услышать.

— Я уже поняла, что сегодня не получу ответов, которые хочу услышать.

Каллум посмотрел на неё, и в уголках его губ мелькнуло подобие улыбки.

— Тогда вы быстро освоились в Гленморе.

Он подошёл к столу, взял один из термосов и налил себе кофе.

— Чай ещё остался, — сказал он. — Если хотите.

— Спасибо. Но я уже выпила один.

— Тогда, возможно, вам понадобится второй.

Виктория не стала спорить. Она сняла перчатки, поставила сумку рядом со скамьёй и взяла стаканчик, который Каллум наполнил горячим чаем.

— Мойра сказала, что вы помогаете пассажирам найти жильё.

— Да. В городе есть несколько гостевых домов. Но свободных комнат не так много. Мы уже обзваниваем владельцев.

— Я могу сама найти гостиницу в ближайшем городе.

— Можете. Только не советую сейчас отправляться туда на такси. Дорога через холмы уже заметена, а местные водители неохотно выезжают за пределы Гленмора.

— Я не собиралась идти пешком.

— Хорошо.

В его голосе не было ни насмешки, ни снисходительности. Он просто сообщил информацию и вернулся к своему кофе.

Виктория посмотрела на часы.

— Вы сказали, что линия может быть закрыта несколько дней. Это официальная информация?

— Предварительная оценка. Сегодня вечером бригада не сможет добраться до повреждённого участка. Утром проверим состояние полотна и оборудования. После этого станет понятнее.

— А если повреждение серьёзное?

— Тогда понадобится больше времени.

— Вы всегда так отвечаете?

Каллум поднял глаза.

— Как?

— Осторожно. Ни одного обещания, ни одного предположения.

— В моей работе поспешные обещания обычно обходятся дороже, чем молчание.

Виктория сделала глоток чая. Он был слишком горячим, но приятным. За окнами продолжал падать снег, а в зале постепенно становилось люднее.

— Я работаю редактором, — неожиданно для себя сказала она. — В издательстве в Эдинбурге.

— Поэтому вы привыкли получать точные ответы?

— Скорее поэтому я привыкла задавать точные вопросы.

— И часто получаете на них ответы?

— В зависимости от того, кого спрашиваю.

Каллум чуть улыбнулся.

— Тогда, полагаю, я вас разочаровываю.

— Пока ещё нет. Вы хотя бы не утверждаете, что поезд отправится через двадцать минут.

Он кивнул, будто принял это за комплимент.

Виктория посмотрела на фотографии на стене. На одной был изображён старый паровоз у деревянной платформы. На другой — несколько рабочих в плотных куртках, стоявших рядом с недавно построенным навесом. Фотографии были чёрно-белыми, с пожелтевшими краями.

— Станция давно существует?

— Больше ста лет. Её перестраивали несколько раз. Часть старых помещений сохранилась, хотя теперь используется не по первоначальному назначению.

— А вы занимаетесь её восстановлением?

— В том числе.

— Почему именно здесь?

Каллум не сразу ответил. Он поставил стакан на стол, словно обдумывал, насколько подробным должен быть ответ.

— Потому что станция нуждается в ремонте. И потому что здесь есть люди, которым важно её сохранить.

— Мойра?

— В первую очередь. Она много лет занимается этим проектом.

— Я заметила, что она не похожа на человека, которому можно сказать «ничего не получится».

— Ей действительно лучше не говорить таких вещей.

Виктория улыбнулась.

— Полагаю, вы давно её знаете.

— С детства.

Он посмотрел на часы и направился к двери.

— Мне нужно проверить оборудование в служебном помещении. Если вам понадобится помощь, обратитесь к Мойре или Фионе. Они будут здесь ещё некоторое время.

— Хорошо. Спасибо за информацию.

— Не за что.

Каллум уже взялся за ручку, когда Виктория спросила:

— Вы сами останетесь здесь на ночь?

Он обернулся.

— Вероятно.

— На станции?

— У меня есть жильё неподалёку. Но сначала нужно закончить работу.

— Даже в такую погоду?

— Особенно в такую погоду.

Он вышел, и дверь за ним закрылась с глухим щелчком.

Виктория посмотрела ему вслед, потом перевела взгляд на свой телефон. Связь действительно стала лучше. Она открыла переписку с сестрой и перечитала последние сообщения.

Он знает, что ты едешь. И, Виктория… он просил передать, что дело касается не только меня.

Она набрала ответ:

Я пока не понимаю, о чём ты говоришь. Но сначала мне нужно добраться до тебя. Давай не будем обсуждать Роберта по сообщениям.

Сестра прочитала сообщение почти сразу, но ничего не ответила.

Виктория положила телефон экраном вниз.

Через двадцать минут в зале появилась Фиона Маккей.

Она принесла ещё один термос, коробку с булочками и стопку сложенных листов бумаги. Сняв пальто, она оглядела помещение и громко объявила:

— Так, друзья, у меня есть небольшое обновление. Мы нашли несколько свободных комнат. Не так много, как хотелось бы, но кое-что уже решено. Пожалуйста, не уходите далеко, я буду называть имена.

Люди оживились.

Фиона разложила листы на столе и начала сверять фамилии с записями в блокноте. Мойра стояла рядом и отвечала на вопросы. Виктория наблюдала за ними, постепенно понимая, что в этом небольшом здании сейчас решается не только вопрос ночлега. Людям нужно было узнать, где они окажутся через несколько часов, как доберутся до нужных адресов и смогут ли утром продолжить путь.

Кто-то искал лекарства. Кому-то требовалось зарядить телефон. Молодая пара беспокоилась о пересадке в Инвернессе. Мужчина в синей куртке пытался объяснить, что его жена ждёт в другом городе и не знает о задержке.

Фиона успевала отвечать каждому.

— Виктория? — позвала она наконец.

— Да.

— Для вас, кажется, нашлось место. Небольшой гостевой дом на Милл-стрит. Хозяйка согласилась принять ещё одного человека.

— Это далеко отсюда?

— Минут семь пешком. Но я бы не советовала идти одной, пока снег такой сильный. Мы организуем небольшую группу. Один из местных отвезёт часть пассажиров на машине, остальные смогут пройти вместе.

— Спасибо. Это очень любезно.

— Пустяки. Вы ведь не собираетесь провести всю ночь в зале ожидания?

— Пока я готова рассмотреть любые варианты, где есть кровать и горячий душ.

Фиона рассмеялась.

— Тогда вам понравится наша хозяйка. Она очень гордится своими завтраками. Особенно овсяной кашей.

— Я давно не ела овсяную кашу на завтрак.

— Значит, у вас будет возможность исправить это упущение.

Она сделала пометку в блокноте и перешла к следующему пассажиру.

Виктория снова посмотрела на телефон. Сообщений от Элизабет не было. Она решила не звонить ещё раз. Сестре, вероятно, требовалось время, чтобы разобраться в собственных чувствах. И Виктория впервые за долгое время попыталась не заполнить эту паузу советами и вопросами.

Она достала из сумки книгу, но прочитать успела только несколько строк.

— Вы Виктория Хейл?

Она подняла голову.

Перед ней стояла Мойра. Теперь без коробки и с небольшим блокнотом в руках.

— Да.

— Фиона сказала, что для вас нашли комнату. Хорошо, что вы не остались без места.

— Спасибо вам обеим.

— Не стоит благодарности. Мы здесь все друг друга знаем. Когда случается что-то подобное, люди помогают.

Мойра присела на свободную скамью.

— Вы ведь направлялись к родственникам?

— К сестре. Она живёт в Инвернессе.

— Давно не виделись?

— Пару месяцев.

— Значит, поездка была важной.

Виктория улыбнулась.

— Думаю, да.

Мойра внимательно посмотрела на неё, но не стала задавать следующий вопрос.

— В Гленморе сейчас готовятся к рождественскому вечеру, — сказала она вместо этого. — Мы собираемся провести его на станции. Если вы задержитесь до выходных, возможно, увидите, как всё будет выглядеть.

— Рождественский вечер прямо здесь?

— Да. В старом зале, который мы постепенно приводим в порядок. Будет музыка, угощения, небольшая выставка фотографий и рассказы о железной дороге. Ничего грандиозного. Просто хотим собрать жителей вместе.

— Звучит очень мило.

— Мы стараемся. Каллум тоже помогает.

— Он инженер?

— Да. И один из немногих людей, кто действительно понимает, что нужно сделать, чтобы старое здание не развалилось раньше, чем мы успеем его открыть.

— Он давно вернулся в Гленмор?

Мойра улыбнулась.

— Несколько месяцев назад. До этого много лет работал в другом месте. Но это уже его история, не моя.

Виктория не стала расспрашивать. Её интересовало не столько прошлое незнакомого мужчины, сколько то, почему человек, который мог бы работать в большом городе, вернулся в маленький Гленмор.

— А вы давно здесь живёте? — спросила она.

— Всю жизнь. Уезжала ненадолго, но всегда возвращалась.

— Вам никогда не хотелось остаться где-нибудь ещё?

Мойра задумалась.

— Хотелось. В молодости я была уверена, что однажды уеду в Лондон и больше никогда не вернусь. Потом появились обстоятельства, семья, работа. А потом я поняла, что не обязательно жить в одном месте всю жизнь только потому, что когда-то его выбрала. Можно выбирать его снова.

Виктория посмотрела на неё с интересом.

— Звучит разумно.

— Жизнь редко бывает разумной. Но иногда нам удаётся сделать правильный выбор.

Мойра поднялась.

— Вам пора собираться. Машина скоро будет у входа.

Когда Виктория вышла на улицу, снег стал ещё гуще.

Фиона уже ждала у дверей вместе с двумя другими пассажирами. Рядом стоял тёмный внедорожник с работающим двигателем. За рулём сидел мужчина лет пятидесяти, который терпеливо ждал, пока все разместятся.

Виктория подняла чемодан, но прежде чем успела поставить его в багажник, кто-то взялся за ручку с другой стороны.

— Осторожнее, здесь ступенька, — произнёс знакомый голос.

Каллум.

Он стоял рядом, уже в куртке и перчатках. На плече у него висела сумка с инструментами.

— Спасибо, — сказала Виктория.

— Вы добрались до гостевого дома?

— Похоже, да. Фиона всё организовала.

— Хорошо.

Он поставил чемодан в багажник и отступил.

— А вы? — спросила Виктория. — Уже закончили?

— На сегодня.

— Значит, вы тоже можете отправиться домой.

— Именно это я и собирался сделать.

Она улыбнулась.

— Тогда хорошего вечера.

— И вам.

Каллум закрыл багажник и направился к служебной части станции. Виктория на мгновение задержала взгляд на его спине, потом села в машину.

Поезд всё ещё стоял у платформы. В его окнах отражались фонари, а на крыше вагонов медленно накапливался снег. Виктория смотрела на него, пока автомобиль не свернул с привокзальной площади.

Гленмор оказался ещё меньше, чем она ожидала. Несколько улиц, каменные дома, небольшие магазины с закрытыми ставнями, паб с ярко освещёнными окнами и вывеской, которую ветер раскачивал на металлическом креплении. На перекрёстке стояла украшенная гирляндами ель. Из открытой двери пекарни доносился запах корицы.

Виктория невольно подумала, что при других обстоятельствах ей мог бы понравиться этот городок.

Но сейчас она хотела только одного — добраться до Инвернесса.

Гостевой дом оказался небольшим двухэтажным зданием с белой дверью и окнами, обрамлёнными тёмно-зелёными ставнями.

Хозяйка, женщина лет шестидесяти по имени Маргарет, встретила пассажиров у порога.

— Заходите скорее, дорогие. Не стойте на морозе.

Внутри пахло свежей выпечкой, древесиной и чем-то пряным. В узком коридоре стояла небольшая ёлка с бумажными украшениями, на стене висели старые фотографии Гленмора, а на столике у лестницы лежала стопка журналов.

Маргарет показала Виктории её комнату. Та оказалась небольшой, но уютной: кровать с белым покрывалом, кресло у окна, письменный стол и старый комод. В ванной комнате работало отопление, а на подоконнике стояла ваза с еловыми ветками.

— Ужин подаём в семь тридцать, — сказала хозяйка. — Сегодня будет суп и запечённые овощи. Если хотите, можете спуститься позже. Я оставлю вам тарелку.

— Спасибо. Это очень приятно.

— Не за что. И не беспокойтесь насчёт поезда. Здесь все уже знают, что происходит. Завтра утром будет новая информация.

Виктория поставила сумку на кресло и сняла пальто.

— Вы давно принимаете гостей?

— Почти двадцать лет. Сначала это был просто дом, потом мы с мужем решили открыть несколько комнат для путешественников. После его смерти я оставила всё как есть. Работа помогает не сидеть без дела.

Маргарет поправила покрывало на кровати.

— А вы приехали к родственникам?

— К сестре.

— Хорошо, когда есть к кому приехать на Рождество.

Виктория не стала объяснять, что поездка получилась не совсем праздничной. Она поблагодарила хозяйку, закрыла дверь и подошла к окну.

С улицы был виден небольшой сквер. Снег укрывал скамейки, на деревьях мерцали огоньки. В доме напротив кто-то поставил на подоконник свечу. Город выглядел так, словно давно приготовился к Рождеству и теперь спокойно ждал, когда праздник наступит.

Виктория сняла сапоги, включила настольную лампу и наконец позволила себе сесть.

Телефон лежал рядом.

Она открыла переписку с сестрой. Последнее сообщение по-прежнему оставалось без ответа.

Виктория набрала:

Я устроилась. Здесь всё хорошо. Позвоню завтра утром, когда узнаю, что с поездом.

Она отправила сообщение и отложила телефон.

Потом достала из сумки блокнот, в котором обычно записывала рабочие задачи. На чистой странице написала:

Гленмор. Задержка минимум до завтра. Возможно, несколько дней.

Посмотрела на эти слова и закрыла блокнот.

Ей вдруг стало смешно от того, что даже незапланированную остановку она пыталась превратить в рабочий отчёт.

Внизу хлопнула дверь. Послышались голоса, затем шаги по лестнице. Кто-то негромко рассмеялся.

Виктория подошла к зеркалу, распустила волосы и провела ладонями по лицу. Она выглядела уставшей, но уже не такой напряжённой, как на платформе.

Возможно, стоило спуститься на ужин. Познакомиться с другими гостями. Узнать, есть ли в городе магазин, где можно купить зарядное устройство, если её собственное перестанет работать. А завтра, когда появится новая информация, решить, как добираться до Инвернесса.

Она уже собиралась выключить свет, когда телефон завибрировал.

На экране высветилось имя, которого она не ожидала увидеть.

Роберт Уилсон.

Виктория несколько секунд смотрела на вызов, не двигаясь.

Затем нажала кнопку ответа.

— Виктория? — раздался знакомый мужской голос.

— Да.

— Рад, что ты ответила. Я пытался дозвониться раньше.

— Элизабет сказала, что ты хотел со мной поговорить.

— Да. И я понимаю, что это может показаться странным.

— Что тебе нужно, Роберт?

Он помолчал.

— Мне нужно, чтобы ты кое-что поняла, прежде чем приедешь в Инвернесс.

Виктория почувствовала, как напряглись плечи.

— Говори.

— Элизабет не рассказала тебе всей правды о том, почему я ушёл.

— Это ваши отношения. Я не собираюсь судить ни тебя, ни её.

— Дело не только в наших отношениях.

Виктория медленно поднялась с кровати.

— Ты уже говорил это. Что ты имеешь в виду?

На другом конце провода послышался шум, словно Роберт отошёл от дороги или закрыл дверь автомобиля.

— Элизабет собирается принять решение, которое изменит не только её жизнь. И я не уверен, что она понимает последствия.

— Если у тебя есть что сказать, скажи ей.

— Я пытался. Она не хочет меня слушать.

— Тогда это не повод втягивать меня.

— Виктория, пожалуйста. Ты должна знать, что произошло до того, как решишь, на чьей ты стороне.

Она сжала телефон.

— Я не выбираю стороны.

— Возможно, тебе всё-таки придётся.

Виктория хотела ответить, но Роберт заговорил снова:

— И ещё одно. Я знаю, что ты сейчас в Гленморе. Не задерживайся там дольше необходимого. Когда доберёшься до Инвернесса, позвони мне.

— Почему?

На этот раз пауза была долгой.

— Потому что, Виктория, я собираюсь рассказать тебе то, о чём Элизабет предпочла бы молчать.

Связь оборвалась.

Виктория опустила телефон и несколько секунд смотрела на тёмный экран.

За окном продолжал идти снег. Где-то внизу хозяйка гостевого дома закрывала ставни, а с улицы доносился приглушённый звон колокольчика.

Виктория подошла к окну.

Она приехала в Гленмор случайно. Хотела провести несколько дней с сестрой, помочь ей пережить трудный период и вернуться в Эдинбург к работе.

Теперь она оказалась между двумя людьми, которые, похоже, собирались рассказать ей две совершенно разные истории.

И впервые за долгое время Виктория не была уверена, что знает, кому из них можно верить.

Глава 3. Город, которого нет в планах

Утром Виктория проснулась от звука ветра.

Он гулял за окном, задевал ставни и заставлял старую оконную раму тихо постукивать. За плотными шторами уже пробивался серый свет, но в комнате было так тихо и тепло, что несколько секунд Виктория не могла понять, где находится.

Затем она вспомнила.

Гленмор. Снегопад. Остановленный поезд. Звонок Роберта.

Последнее воспоминание оказалось самым неприятным.

Она потянулась к телефону на прикроватной тумбочке. Экран показывал восемь двадцать. От Элизабет было одно сообщение, отправленное поздно вечером.

Надеюсь, ты устроилась. Позвони мне, когда проснёшься.

Виктория села на кровати и перечитала его. Никаких упоминаний о Роберте. Ни объяснений, ни вопросов.

Она открыла контакты, нашла номер сестры и нажала вызов.

— Доброе утро, — ответила Элизабет после второго гудка.

— Доброе. Ты уже встала?

— Давно. Здесь с утра невозможно уснуть. Роберт прислал очередное сообщение.

— Он звонил мне вчера вечером.

На другом конце провода наступила тишина.

— Что он сказал?

— Что ты не рассказала мне всей правды. И что он собирается объяснить, почему ушёл.

— Разумеется.

В голосе сестры прозвучала усталость.

— Он сказал ещё что-нибудь?

— Что ты собираешься принять решение, последствия которого изменят не только твою жизнь. И что я должна узнать правду до того, как приеду.

Элизабет тихо выдохнула.

— Он всегда умел выбирать слова так, чтобы человек начинал сомневаться в себе.

— Я не хочу быть посредником между вами.

— Я знаю.

— Тогда объясни, что происходит.

Сестра долго молчала. Виктория слышала негромкие бытовые звуки: стук чашки о стол, шорох бумаги, движение стула.

— Роберт хочет, чтобы я вернулась, — наконец произнесла Элизабет. — Не знаю, действительно ли он этого хочет или просто не готов принять, что я могу уйти сама. Он говорит, что мы слишком поспешили с решением пожить отдельно. Что всё можно исправить.

— А ты?

— Я пока не знаю.

— Ты хочешь сохранить брак?

— Я хочу понять, осталось ли в нём что-то, что стоит сохранять.

Виктория прикрыла глаза.

Это был не тот ответ, который она могла бы исправить практическим советом. И, возможно, именно поэтому он оказался таким важным.

— Элизабет, тебе не нужно принимать решение сегодня.

— Вот именно. Но Роберт считает иначе.

— А что он имел в виду, когда говорил о последствиях?

Сестра снова замолчала.

— Он хочет, чтобы я отказалась от своей доли в доме, если мы расстанемся.

— Что?

— Мы купили его вместе, но часть первоначального взноса внесла его семья. Теперь Роберт утверждает, что я не смогу сохранить дом, если не соглашусь на определённые условия.

— Ты консультировалась с юристом?

— Пока нет.

— Почему?

— Потому что сначала хотела поговорить с тобой.

Виктория провела рукой по волосам.

— Хорошо. Когда приеду, мы найдём специалиста. Но, пожалуйста, ничего не подписывай и не обещай ему, пока не получишь независимую консультацию.

— Я не собиралась.

— И не принимай решение только потому, что он торопит тебя.

— Виктория, я не ребёнок.

— Я знаю.

— Иногда мне кажется, что ты приезжаешь не ко мне, а к проблеме, которую нужно решить.

Виктория замолчала.

Слова сестры не прозвучали резко, но попали точно в цель.

— Возможно, я действительно так делаю, — сказала она после паузы. — Прости.

— Я не хочу, чтобы ты извинялась. Просто хочу, чтобы ты приехала и побыла со мной. Без планов на каждый час и без попыток немедленно всё исправить.

— Постараюсь.

— А теперь скажи, как там твой Гленмор? Ты хоть спала?

Виктория посмотрела на окно, за которым ветер гнал снег вдоль узкой улицы.

— Спала. Здесь хороший гостевой дом. Хозяйка очень заботливая. Кажется, у неё есть запас одеял на случай, если в город одновременно прибудет весь Лондон.

Элизабет рассмеялась.

— Уже что-то.

— А ещё здесь есть люди, которые, похоже, знают друг друга с рождения и готовы организовать жизнь целого поезда.

— Может, тебе стоит воспользоваться этим временем?

— Для чего?

— Чтобы немного отдохнуть.

Виктория хотела возразить, но не стала.

— Позвоню тебе позже, когда узнаю, что с железной дорогой.

— Хорошо. И не переживай обо мне каждую минуту.

— Постараюсь не чаще, чем через две.

— Виктория.

— Ладно. До связи.

Закончив разговор, она положила телефон на тумбочку и некоторое время сидела неподвижно.

Ей было непривычно слышать от сестры просьбу ничего не решать. Виктория всегда считала, что близость проявляется в готовности помочь. Но, возможно, иногда помощь заключалась в том, чтобы не занимать всё пространство своими действиями.

Она встала, приняла душ и оделась.

Сегодня ей предстояло узнать, когда откроют железную дорогу. А если задержка действительно затянется, нужно было решить, чем заняться в городе.

Она не собиралась становиться частью чужих рождественских планов. Но и сидеть весь день в гостевой комнате, обновляя приложение железнодорожной компании, не хотелось.

Завтрак в гостевом доме оказался именно таким, каким его обещала хозяйка.

Маргарет подала овсяную кашу с ягодами, тосты, масло, домашний джем и чай. За столом уже сидели двое мужчин из остановленного поезда и пожилая женщина, которая накануне ехала к сыну в Абердин.

— Новости есть? — спросил один из мужчин, заметив Викторию.

— Пока нет.

— Я проверял приложение. Там всё ещё написано, что движение приостановлено.

— Значит, ничего не изменилось, — заметила пожилая женщина.

Маргарет поставила перед Викторией чашку.

— Не торопите себя. В такую погоду железнодорожники не могут работать быстрее только потому, что пассажиры хотят попасть домой.

— Вы давно живёте в Гленморе? — спросила Виктория.

— Всю жизнь. И поверьте, снег здесь умеет удивлять. Иногда он прекращается через час, а иногда мы несколько дней не видим нормальной дороги.

— Прекрасная перспектива.

— Зато у нас редко бывает скучно.

Маргарет произнесла это с таким выражением, будто считала скуку личным оскорблением.

После завтрака Виктория поднялась в комнату, надела тёплый свитер и длинное пальто, повязала шарф и спустилась вниз.

— Вы куда-то собрались? — спросила Маргарет, заметив её у двери.

— Хочу немного пройтись. Посмотреть город.

— Тогда возьмите эти перчатки. Ваши, кажется, недостаточно тёплые.

— У меня есть свои.

— Эти теплее.

Маргарет протянула ей пару тёмно-синих шерстяных перчаток. Виктория поблагодарила и надела их.

— И зайдите в пекарню на главной улице, — добавила хозяйка. — У них сегодня свежие булочки с корицей.

— Обязательно.

— А если встретите Фиону, передайте, что я всё ещё жду от неё список для рождественского вечера.

— Хорошо.

Виктория вышла на улицу.

Снегопад немного ослаб, но город оставался укрытым белым покрывалом. Тротуары расчистили, вдоль дорог лежали аккуратные сугробы. На крышах домов снег держался ровным слоем, а из труб поднимался дым.

Гленмор не был похож на туристические городки с открыток, где каждый дом будто специально строили для фотографии. Здесь жили обычные люди. У некоторых домов стояли велосипеды, у других — детские санки. На подоконниках лежали книги, возле дверей сушились резиновые сапоги. Рождественские украшения соседствовали с объявлениями о ремонте водопровода и расписанием местного автобуса.

Виктория шла медленно, стараясь не поскользнуться.

На углу она увидела небольшую пекарню. Над дверью висела вывеска с нарисованным колосом, а на стекле было написано: «Открыто». Внутри пахло свежим хлебом и корицей.

Она вошла, стряхнула снег с плеч и подошла к прилавку.

— Доброе утро, — поздоровалась женщина за кассой.

— Доброе. Мне, пожалуйста, две булочки с корицей и кофе.

— Вы из поезда?

Виктория улыбнулась.

— Неужели это так заметно?

— Вчера у нас появился целый вагон новых лиц. Я уже начинаю различать их по шарфам и чемоданам.

Женщина положила булочки в бумажный пакет.

— Я Джанет. Если вам понадобится что-нибудь ещё, спрашивайте. У нас есть небольшая доска с объявлениями. Там телефоны гостевых домов, такси и местных служб.

— Спасибо. Я Виктория.

— Приятно познакомиться. Вы далеко направлялись?

— В Инвернесс.

— Тогда надеюсь, вас не задержат надолго. Хотя, если честно, сейчас никто не знает, когда линия откроется.

Виктория расплатилась и отошла к столику у окна.

Она не собиралась задерживаться, но кофе оказался хорошим, а булочки — ещё тёплыми. За стеклом проходили люди, иногда останавливались возле витрины, здоровались с Джанет и обменивались новостями.

Через несколько минут дверь открылась, и внутрь вошла Фиона Маккей.

— Вот вы где! — воскликнула она, заметив Викторию. — Я уже собиралась искать вас в гостевом доме.

— Что-то случилось?

— Нет, ничего страшного. Просто Мойра попросила передать вам обновление по поезду. Но сначала скажите, как прошла ночь?

— Хорошо. Спасибо, что нашли мне комнату.

— Я же говорила, что мы что-нибудь придумаем.

Фиона заказала кофе и села напротив.

— Новости не слишком радостные. Бригада ещё не закончила осмотр. Сейчас пытаются расчистить доступ к повреждённому участку, но из-за снега работы идут медленно.

— Значит, поезд сегодня не отправится?

— Пока никто не обещает. Мойра сказала, что окончательное решение будет ближе к полудню.

Виктория достала телефон.

— Я могу купить билет на другой маршрут?

— Теоретически. Но сегодня с дорогами тоже непросто. Автобусы ходят с перебоями, а ближайшая станция, откуда можно уехать в обход, находится довольно далеко.

— Ясно.

Она произнесла это спокойнее, чем чувствовала.

— Вы ведь не обязаны всё время думать о том, как уехать, — сказала Фиона. — Понимаю, что у вас есть дела и люди, которые ждут. Но пока вы здесь, можно хотя бы нормально позавтракать.

Виктория посмотрела на пакет с булочками.

— Я, кажется, уже выполнила эту часть программы.

— Тогда можно заняться чем-нибудь ещё.

— Например?

Фиона улыбнулась.

— Например, посмотреть, что у нас происходит перед Рождеством.

— Вы хотите привлечь меня к организации праздника?

— Пока только показать. Не волнуйтесь, мы не будем вручать вам список обязанностей сразу после знакомства.

Виктория засмеялась.

— Это звучит подозрительно.

— Я стараюсь быть честной.

Фиона отпила кофе и достала из сумки несколько листов бумаги.

— Мы готовим рождественский вечер на станции. В этом году он особенно важен. Мойра добилась того, чтобы старое помещение включили в программу восстановления. Если всё пойдёт хорошо, часть здания удастся сохранить и открыть для общественных мероприятий.

— Каллум тоже участвует?

— Конечно. Он занимается технической стороной. Без него мы бы до сих пор спорили, какую стену можно трогать, а какую лучше оставить в покое.

— Он производит впечатление человека, который не любит споров.

— Вы уже познакомились?

— Вчера. Он рассказал мне о повреждении линии.

— Это вполне в его духе. Каллум может объяснить состояние железнодорожного полотна так, будто сообщает прогноз погоды. Без лишних эмоций.

— Возможно, это профессиональная привычка.

— Возможно. Хотя иногда мне кажется, что он просто не любит говорить о себе.

Виктория не стала комментировать.

Фиона разложила бумаги на столе. На одном листе был нарисован план помещения, на другом — список необходимых вещей. Виктория заметила среди записей гирлянды, складные стулья, деревянные подставки, удлинители и несколько пунктов, написанных от руки.

— Вы всё это собираетесь разместить на станции?

— В старом зале. Там достаточно места, но пока он не готов. Нужно проверить освещение, убрать часть мебели, подготовить выставочные стенды. Ещё мы хотим сделать небольшую экспозицию о людях, которые работали на железной дороге.

— Звучит интересно.

— Вы любите историю?

— Я люблю хорошо рассказанные истории.

— Тогда вы по адресу. Мойра может говорить о станции часами.

Виктория посмотрела на часы.

— А вы здесь работаете?

— В библиотеке. Она находится через две улицы. Но сейчас у меня много дел, связанных с рождественской программой.

— В библиотеке тоже готовится мероприятие?

— Несколько. Мы проводим встречи с детьми, собираем книги для семей, которым нужна помощь, и устраиваем вечер чтения. В декабре у нас всегда много работы.

Фиона сложила бумаги.

— Если хотите, я покажу вам библиотеку. Это недалеко.

Виктория подумала о телефоне, о сестре, о Роберте и о том, что в ближайшие часы всё равно не сможет повлиять на движение поездов.

— Хорошо, — сказала она. — Но ненадолго.

— Конечно. Я тоже не собираюсь проводить там весь день.

Фиона поднялась, допила кофе и направилась к выходу.

Виктория последовала за ней.

Библиотека находилась в старом каменном здании на тихой улице.

Над входом висела небольшая вывеска, а рядом стояла деревянная доска с объявлениями. Внутри было светло и тепло. Воздух пах бумагой, кофе и полиролью для мебели. Вдоль стен

тянулись книжные стеллажи, возле окна стояли два кресла, а в дальнем углу находился детский столик с цветными карандашами и коробкой деревянных игрушек.

— Уютно, — сказала Виктория.

— Мы стараемся. Здесь всё немного старомодное, зато люди знают, что могут прийти не только за книгой.

Фиона сняла пальто и повесила его на крючок.

— Кто-то приходит поработать, кто-то почитать газету, кто-то просто согреться. Особенно зимой.

Виктория провела пальцами по корешкам книг на ближайшей полке.

— Вы работаете здесь давно?

— Пять лет. До этого я жила в Абердине и работала в книжном магазине. Потом вернулась в Гленмор.

— По семейным обстоятельствам?

— Отчасти. Моя мама заболела, и я решила, что хочу быть рядом. Она уже поправилась, но я поняла, что мне нравится здесь жить.

Фиона произнесла это без сожаления, будто не считала возвращение шагом назад.

— А вам нравится Эдинбург? — спросила она.

— Да.

— Но вы не очень похожи на человека, который часто отдыхает.

Виктория посмотрела на неё.

— Это настолько заметно?

— Вы всё время проверяете телефон.

Виктория опустила взгляд. Телефон действительно лежал в её ладони.

— Работа.

— Понимаю. У меня тоже бывает. Но здесь никто не будет ругать вас за то, что вы пропустили одно сообщение.

— Мой начальник, возможно, будет.

Фиона улыбнулась.

— Тогда не говорите ему, что я это предложила.

Она провела Викторию к небольшому столу, на котором лежали книги и несколько фотографий.

— Мы готовим часть выставки к рождественскому вечеру. Это старые снимки станции, работников, поездов. Некоторые люди принесли семейные фотографии. Хотим собрать их вместе и сделать небольшую историю города.

Виктория взяла одну из фотографий.

На ней был изображён длинный поезд у платформы. На переднем плане стояли трое мужчин в железнодорожной форме, рядом с ними — молодая женщина в пальто и шляпе. Все смотрели прямо в объектив.

— Это кто? — спросила она.

— Семья Маккензи. Мужчина слева работал здесь начальником станции. Его дочь потом стала учительницей в местной школе.

Виктория внимательно рассмотрела снимок.

— Вы подписываете каждую фотографию?

— Да. Мойра очень строго к этому относится. Никаких выдуманных историй и приблизительных дат.

— Правильно. Иначе однажды кто-нибудь решит, что его прадед был машинистом, хотя он всю жизнь работал на почте.

Фиона рассмеялась.

— Вы бы нам пригодились.

— Я редактор, а не историк.

— Но вы умеете замечать неточности.

— Это правда.

Фиона посмотрела на неё с интересом.

— Может быть, когда-нибудь вы поможете нам проверить подписи?

Виктория уже собиралась ответить, что у неё нет времени, но остановилась.

— Посмотрим, — сказала она. — Если задержка продлится, возможно.

— Не буду вас торопить.

В этот момент в библиотеку вошла пожилая женщина с большой сумкой. Она поздоровалась с Фионой, сняла перчатки и положила на стол несколько книг.

— Принесла те, что обещала. И ещё хотела спросить насчёт вечера. Моей сестре нужен стул с подлокотниками. Она не сможет долго сидеть на обычном.

— Конечно, Мэри. Я запишу.

Фиона достала блокнот, сделала пометку и уточнила, нужно ли помочь женщине с доставкой.

Виктория отошла к окну.

Она наблюдала за происходящим с тихим удивлением. Люди здесь не просто здоровались друг с другом. Они знали, кому нужно позвонить, кому помочь, у кого спросить о здоровье, кто давно не появлялся на улице. Казалось, каждый человек был частью какой-то невидимой сети.

Виктория вспомнила свой дом в Эдинбурге. Там она могла несколько дней не встречать соседей. В лифте люди вежливо кивали друг другу, но редко начинали разговор. Никто не знал, кто уехал в отпуск, кто заболел, а кто просто перестал выходить из квартиры.

Она никогда не считала это недостатком. Ей нравилась независимость, возможность жить так, как удобно, не объясняя никому свои планы.

Но сейчас эта маленькая библиотека казалась ей местом, где человеку не обязательно было каждый раз доказывать, что он справляется самостоятельно.

— Виктория, — позвала Фиона. — Вам пора возвращаться на станцию. Мойра просила меня встретить вас там, если вы свободны.

— Зачем?

— Появилась новая информация по линии. Она хочет сообщить пассажирам всё, что известно.

Виктория достала телефон.

— Хорошо. Тогда пойдёмте.

Когда они вернулись на станцию, в зале ожидания уже собралось несколько человек.

Мойра стояла возле стойки с расписанием и разговаривала с мужчиной в форме железнодорожной компании. Рядом находился Каллум. Он держал в руках планшет и что-то показывал собеседнику.

Виктория остановилась у двери.

Каллум заметил её первым.

— Доброе утро, — сказал он.

— Доброе. Есть новости?

— Есть. Но лучше дождаться Мойры. Она расскажет всем одновременно.

Он снова повернулся к мужчине, и Виктория невольно отметила, что на этот раз он выглядел менее спокойным, чем вчера. Его лицо оставалось сдержанным, но между бровями появилась глубокая складка.

Мойра подняла руку, привлекая внимание пассажиров.

— Друзья, прошу минуту внимания.

Разговоры постепенно стихли.

— Мы получили предварительное заключение технической службы. Повреждённый участок действительно требует ремонта. Сегодня бригада продолжит расчистку и подготовительные работы. Однако движение поездов в ближайшие часы не возобновится.

По залу прокатился недовольный шум.

— А завтра? — спросил мужчина у окна.

— Пока не можем обещать. Всё зависит от состояния пути после расчистки.

— То есть нам опять ждать?

— Да. Но мы продолжим помогать всем, кому нужно жильё, питание или транспорт до ближайших населённых пунктов.

Виктория почувствовала, как её планы окончательно рассыпаются.

Несколько дней.

Она посмотрела на телефон. В календаре на следующую неделю уже стояли рабочие встречи, а на понедельник было назначено обсуждение новой рукописи с автором, который и без того считал, что издательство слишком долго принимает решения.

Нужно было предупредить начальника.

Она отошла к окну и открыла рабочую почту.

Первое сообщение было от помощницы директора:

Виктория, не забудьте, что встреча по проекту Уолша перенесена на понедельник, 9:30. Нам нужно ваше заключение до конца дня.

Виктория несколько секунд смотрела на экран.

Она набрала ответ, объяснила ситуацию и попросила прислать материалы, которые можно будет изучить удалённо.

Затем открыла календарь и начала переносить встречи.

Всё это было привычно. Она знала, как организовать работу на расстоянии, как предупредить коллег и распределить задачи. Если поездка затянется, она справится.

Но мысль о том, что ближайшие дни придётся провести в незнакомом городке, всё равно раздражала.

— Вы, кажется, не слишком рады нашему гостеприимству.

Виктория обернулась.

Каллум стоял рядом, держа в руках рабочие перчатки.

— Я благодарна за помощь. Просто мне нужно было попасть в Инвернесс.

— Из-за сестры?

— Да.

— Она знает, что вы задерживаетесь?

— Знает. Мы разговаривали утром.

Он кивнул.

— Тогда, надеюсь, у неё всё в порядке.

— Пока не знаю.

Каллум не стал задавать дополнительных вопросов. Он посмотрел на телефон в её руке.

— Работа?

— Да. Нужно перенести несколько встреч.

— Сложно?

— Не сложнее, чем обычно.

— Это хорошо.

Виктория убрала телефон.

— А вы всегда работаете здесь, когда погода такая?

— Нет. Обычно я нахожусь на объекте.

— На каком?

— Сейчас — на старой части станции. Там нужно обследовать конструкции и подготовить помещение к дальнейшему восстановлению.

— Тот самый зал, где будет рождественский вечер?

— Да.

— Значит, вы не только занимаетесь железной дорогой.

— Это связано. Если мы хотим сохранить здание, нужно понимать, в каком состоянии оно находится.

— А вы считаете, что его стоит сохранять?

Каллум посмотрел на неё.

— А вы?

Виктория задумалась.

— Я здесь всего сутки. Пока могу сказать только, что оно выглядит достаточно уютным.

— Уют — не самый надёжный технический критерий.

Она рассмеялась.

— Полагаю, вы правы.

— Но иногда это хорошее начало.

На мгновение между ними возникло молчание. Не неловкое, скорее спокойное. Виктория заметила, что Каллум не пытается заполнить его пустыми словами. Он просто стоял рядом, ожидая, пока она сама решит, хочет ли продолжить разговор.

— Вы давно вернулись в Гленмор? — спросила она.

— Не очень.

— И как вам?

— Привыкаю.

— К чему?

— К тому, что здесь всё происходит медленнее, чем в городе.

Виктория улыбнулась.

— Я как раз заметила обратное. Сегодня утром я познакомилась с половиной города, и каждый человек успел сообщить мне, где находится пекарня, библиотека и гостевой дом.

— Это местный способ заботы.

— Довольно эффективный.

— Иногда слишком настойчивый.

Он произнёс это с лёгкой усмешкой.

Из служебного помещения донёсся голос. Каллум повернулся.

— Мне нужно идти.

— Конечно.

— Если появятся новые сведения о поезде, Мойра сообщит. А если вам понадобится что-нибудь ещё, Фиона знает, где меня найти.

— Спасибо.

Каллум направился к выходу на платформу.

Виктория проводила его взглядом и вернулась к телефону.

Она получила ответ от начальника. Тот написал, что понимает ситуацию, и попросил по возможности оставаться на связи.

Виктория убрала телефон в сумку.

Теперь у неё не было ни поезда, ни точной даты отъезда, ни уверенности в том, что разговор с Робертом удастся отложить до приезда в Инвернесс.

Зато у неё был маленький городок, в котором люди знали друг друга по именам, библиотека с выставкой старых фотографий и незнакомый инженер, который почему-то всё время оказывался рядом в те моменты, когда ей требовалась информация.

Она посмотрела на часы.

До вечера оставалось несколько часов.

Виктория решила вернуться в гостевой дом, немного поработать и снова позвонить сестре. Возможно, к завтрашнему дню ситуация прояснится.

Она уже направлялась к выходу, когда услышала, как Мойра разговаривает с Фионой:

— Если Каллум подтвердит, что помещение безопасно, мы сможем открыть его для подготовки уже завтра.

— А если не подтвердит?

— Тогда придётся менять весь план.

Виктория остановилась.

— Простите, — обернулась она. — Вы говорите о старом зале?

Мойра кивнула.

— Да. Мы рассчитывали провести там рождественский вечер, но пока не получили окончательного разрешения.

— А что именно нужно подготовить?

Фиона посмотрела на Мойру, затем на Викторию.

— Много чего. Но сначала нужно понять, сможем ли мы вообще пользоваться помещением.

— Если потребуется помощь с фотографиями или текстами для выставки, я могу посмотреть, — сказала Виктория. — У меня есть опыт работы с материалами.

Мойра улыбнулась, но не стала сразу отвечать.

— Это очень любезно. Только не хочу, чтобы вы чувствовали себя обязанной.

— Не чувствую. Просто если я всё равно здесь, могу быть полезной.

— Тогда мы обязательно найдём вам дело, — сказала Фиона.

Виктория хотела пошутить, что именно этого и опасалась, но промолчала.

Вечером она вернулась в гостевой дом раньше, чем собиралась.

Маргарет оставила для неё суп и тарелку с запечёнными овощами. Виктория поужинала, поднялась в комнату и открыла ноутбук. Рабочая почта была почти разобрана. Она ответила на два письма, просмотрела документы и составила список задач на следующую неделю.

Всё шло привычно.

И всё же мысли постоянно возвращались к Гленмору.

Она вспомнила библиотеку, Фиону, Мойру, старые фотографии и Каллума, который говорил о повреждённом участке так, будто лично отвечал за каждую снежинку на железнодорожных путях.

Потом снова вспомнила звонок Роберта.

Я собираюсь рассказать тебе то, о чём Элизабет предпочла бы молчать.

Виктория открыла контакты и нашла его номер. Она могла перезвонить прямо сейчас. Попросить объяснить, что он имел в виду. Но решила не делать этого.

Она не хотела слушать чужую версию семейной истории по телефону, сидя в незнакомой комнате. Сначала нужно было поговорить с Элизабет. Выслушать её. Понять, чего она хочет сама.

Виктория закрыла ноутбук.

Внизу послышались шаги, затем негромкий стук в дверь.

— Войдите, — сказала она.

На пороге стояла Маргарет.

— Извините, что беспокою. Вам звонили.

— Кто?

— Мужчина. Сказал, что из железнодорожной службы. Просил передать, что завтра утром пассажиров соберут на станции для дополнительной информации.

— Хорошо. Спасибо.

Маргарет не ушла.

— И ещё он оставил это.

Она протянула Виктории небольшой сложенный лист бумаги.

— Мне?

— Да. Сказал, что это важно.

Виктория взяла лист.

На нём было написано всего несколько слов:

Виктория Хейл. Пожалуйста, подойдите завтра к старому залу станции в десять утра. Каллум Фрейзер.

Она перечитала записку.

— Вы знаете, зачем он меня ищет? — спросила Виктория.

Маргарет покачала головой.

— Нет. Но, думаю, утром вы узнаете.

Когда хозяйка ушла, Виктория положила записку на стол.

Она не понимала, почему Каллуму понадобилось приглашать её отдельно. Возможно, речь шла о фотографиях для выставки. Возможно, Мойра уже нашла для неё небольшую работу.

Но одно Виктория знала точно: она не собиралась задерживаться в Гленморе добровольно.

Она приехала сюда случайно и собиралась уехать, как только откроется линия.

По крайней мере, так она думала до того момента, когда снова посмотрела на записку.

Подпись Каллума была чёткой и уверенной.

И почему-то Виктория почувствовала, что завтрашний разговор окажется важнее, чем обычная просьба о помощи.

Глава 4. Чужие заботы

Утром Виктория проснулась раньше будильника.

За окном всё ещё шёл снег. Он лежал на крышах домов, покрывал узкие тротуары и делал улицу почти бесшумной. Только изредка проезжавшая машина нарушала тишину, осторожно пробираясь по расчищенной колее.

Виктория посмотрела на записку, оставленную на письменном столе.

Пожалуйста, подойдите завтра к старому залу станции в десять утра. Каллум Фрейзер.

Она положила её туда накануне вечером, рядом с телефоном, и теперь первым делом снова взяла в руки.

Каллум не объяснил, зачем хотел её видеть. Это могло быть связано с предложением помочь Мойре и Фионе, но тогда почему он не передал просьбу через них? Возможно, он хотел уточнить что-то о выставке. Или речь шла о технических работах, которые Виктория всё равно не могла оценить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.